

Дамская революция

250 лет назад на российский престол взошла Екатерина II

Василий ВОХМИН

Ситуации, когда муж и жена становятся врагами, тривиальны. Истории, при которых они превращаются ещё и в политических противников, хоть и редко, но случаются. Семейная драма, финалом которой становится государственный переворот в крупнейшей империи мира, — уникальна.

Не сошлись характерами

Немецкой принцессе Софии Августе Фредерике Анхальт-Цербстской (будущей императрице Екатерине II) не было и пятнадцати лет, когда она приехала в Петербург для бракосочетания со своим троюродным братом — наследником российского престола Петром Фёдоровичем. Во время одной из первых встреч с будущей супругой он, «по секрету», признался ей в своей любви к... одной из фрейлин императрицы. «Он мне объяснил, что желал бы жениться на ней, но что готов жениться на мне, так как этого желает его тётка», — вспоминала Екатерина.

Екатерина уже была одной из образованнейших женщин своего времени, когда 25-летний Пётр продолжал с лакеями играть в кукольных солдатиков или упражняться с кучерским кнутом, которым хлестал налево и направо. Однажды великая княгиня, оказавшись в комнате мужа, была шокирована: посреди кабинета висела огромная крыса. Пётр вполне серьёзно объяснял, что казнь происходила за преступление по военным законам, так как крыса, забравшись на бастионы картонной крепости, съела двух часовых, сделанных из крахмала.

«Лет двадцать назад на экраны вышел красивый голливудский фильм «Молодая Екатерина», резко раскритикованный нашими соотечественниками за историческую недостоверность. Действительно, в ленте много такого, что способно изумить людей, хотя бы поверхностно знакомых с российской историей. Григорий Орлов (которому в 1744 году было 10 лет) не мог сопроводить юную Екатерину при переезде её в Россию. Екатерина Дашкова (родившаяся в 1743-м) никак не могла в те же годы стать её фрейлиной. Канцлером России в ту пору был не Воронцов, а Бестужев-Рюмин. Отправной точкой государственного переворота стал арест не Григория Орлова, а Петра Пассека. И так далее, и тому подобно.

Но пожертвовав фактографической точностью и упростив запутанную историю, создатели фильма удивительно точно схватили суть времени и его главных героев: ненавидящий Россию и боящийся её Пётр; постепенно становящаяся своей в чужой стране Екатерина; властная и подозрительная, умная и дичинная императрица Елизавета Петровна.

В ленте — смертельный риск, бесконечные интриги, придворные шахматные партии, в которых даже те, кто играют на стороне Петра, осознают всё его ничтожество и незаурядность Екатерины. Конфликт фильма толь-то-то передаёт жизненное противостояние, завязавшееся задолго до петербургских белых ночей 1762 года.

Избиратели есть всегда!

По мнению французского посла в России Бретейля, Екатерина в 1762 году была любима и уважаема всеми так же, как император ненавидим и презираем. Слово «популярность», в наши дни являющееся синонимом успешности публичного политика, оказывается, мо-

жет быть применено и к феодальной России.

Каким образом иностранка заставила говорить о себе российское общество? Почему стала восприниматься как соотечественница? Чем привлекла симпатии элиты? Секрет её политической технологии содержится в потрясающих по откровенности признаниях в беседе с Н.П. Румянцевым.

«И в торжественных собраниях, — объясняла Екатерина, — и на простых сходбищах и вечеринках я подходила к старушкам (из высшего света — ред.), садилась подле них, спрашивала об их здоровье, советовала, какие употреблять им средства в случае болезни, терпеливо слушала бесконечные их рассказы об их юных годах, о нынешней скуке, о ветрости молодых людей. Сама спрашивала их совета в разных делах и потом искренно их благодарила. Я узнала, как зовут их мосек, болонок, попугаев, дур. Знала, когда которая из этих барынь именинница. В этот день являлась к ней мой камердинер, поздравлял её от моего имени и подносил цветы и плоды из оранжерейных оранжерей. Не прошло двух лет, как самая жаркая хвала моему уму и сердцу послышалась со всех сторон и разлилась по всей России».

За время полугодового царствования Петра III она допустила лишь единственную публичную стычку с ним, но зато какую! В фильме «Молодая Екатерина» эта сцена выглядит так: Пётр с любовницей Елизаветой Воронцовой во главе торжественного обеда по случаю заключения союза с Пруссией, Екатерина — в противоположном торце стола. В ответ на тост царя — «За императорскую семью!» — все поднимается.

«Почему ты не встала? — раздражённо бросает Пётр супруге. — Дворецкий, — ледяным тоном произносит наша героиня, — скажите его величеству, что императорская семья состоит из императора, меня и великого князя Павла, нашего сына. Это всё!»

«Ты дура! — кричит разъярённый Пётр. — При каждом дворе должен быть свой клоун, не правда ли? — не теряет присутствия духа Екатерина. «Исторический» диалог, состоявшийся 9 июня 1762 года, в фильме передан достаточно точно, если не считать, что вместо последней фразы императрица просто расплакалась... Назавтра о нанесённом ей оскорблении говорил весь Петербург. А спустя 19 дней столица присягнула новой государыне.



Утром 28 июня (9 июля) 1762 года Екатерина прибыла в Измайловский полк, который присягнул ей как самодержавной российской государыне. Отсюда начался триумфальный путь Екатерины в Зимний дворец

этой стране она — никто. Находясь в молчаливой оппозиции к ненавистному супругу, всячески демонстрируя уважение к традициям, Екатерина превратилась в единственную надежду обеспокоенных сограждан, всерьёз испугавшихся за судьбу России.

За время полугодового царствования Петра III она допустила лишь единственную публичную стычку с ним, но зато какую! В фильме «Молодая Екатерина» эта сцена выглядит так: Пётр с любовницей Елизаветой Воронцовой во главе торжественного обеда по случаю заключения союза с Пруссией, Екатерина — в противоположном торце стола. В ответ на тост царя — «За императорскую семью!» — все поднимается.

«Почему ты не встала? — раздражённо бросает Пётр супруге.

«Дворецкий, — ледяным тоном произносит наша героиня, — скажите его величеству, что императорская семья состоит из императора, меня и великого князя Павла, нашего сына. Это всё!»

«Ты дура! — кричит разъярённый Пётр. — При каждом дворе должен быть свой клоун, не правда ли? — не теряет присутствия духа Екатерина.

«Исторический» диалог, состоявшийся 9 июня 1762 года, в фильме передан достаточно точно, если не считать, что вместо последней фразы императрица просто расплакалась... Назавтра о нанесённом ей оскорблении говорил весь Петербург. А спустя 19 дней столица присягнула новой государыне.

Зимний взят

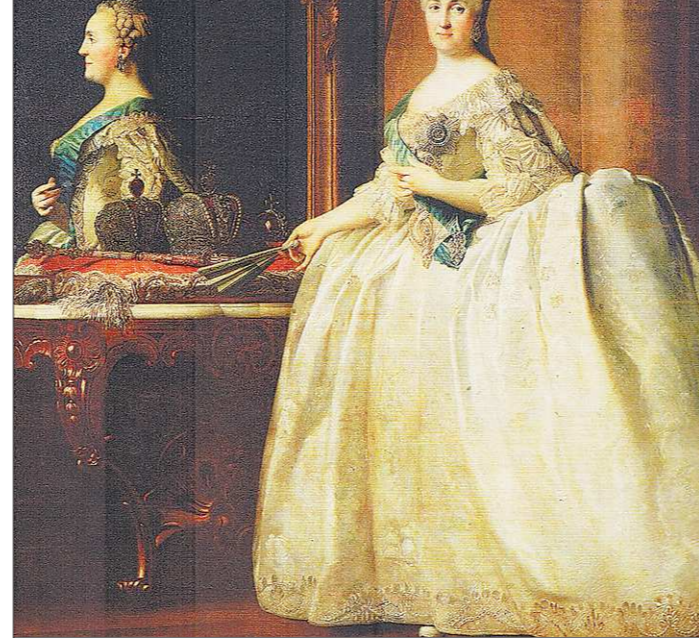
Выражение «взойти на престол» весьма точно передаёт суть событий, прои-

зошедших 28 июня (9 июля) 1762 года.

Ранним утром с известием об аресте одного из заговорщиков — Пассека в её комнату влетел Алексей Орлов: «Пора вам вставать, всё готово для того, чтобы вас провозгласить». В наёмной, совсем не роскошной карете Екатерина тайком уезжает из Петергофа. В пяти верстах от Петербурга она встречает Орлова-старшего (Григория), и они отправляются в Измайловский полк.

28 июня 1762 года всё было иначе: заполненная тысячами людей Дворцовая площадь, крики «ура» и императрица, демонстрирующая своего сына восторженным подданным с балкона Зимнего дворца.

А что же Пётр? Пока супруга на арендованной карете триумфально въезжает во власть, он, ничего не подозревая, предаётся развлечениям в любимом Ораниенбауме. В обеденные часы направляется в Петергоф,



«Снисходительная, любившая непринуждённость в жизни, весёлая от природы, с душой республиканки и добрым сердцем», — так Екатерина II написала о себе в шуточной эпитафии. Этот портрет российской императрицы перед зеркалом, предположительно, выполнен в год её восшествия на престол

«И вот сбегаются солдаты, — вспоминала Екатерина месяц спустя, — обнимают меня, целуют мне ноги, руки, платье, называют меня своей спасительницей. Двое привели под руки священника с крестом; и вот они начинают приносить мне присягу».

Пунктом следующей остановки были казармы Семёновского полка, где звучали крики «Виват!». Затем — Казанский собор, возле которого к победительнице присоединяются преображенцы и Конная гвардия. Карета императрицы, сопровождаемая духовенством и огромными толпами народа, направляется к Зимнему дворцу, где Синод и Сенат уже находятся в сборе...

Россия видала самые разные государственные перевороты. В большинстве случаев действие развивалось в спальнях свергаемых императоров или регентов, куда вторгались заговорщики, либо в кабинетах партийных начальников, когда другие партийные руководители отбывали на отдых...

оставалось ничего другого, как повернуть в Ораниенбаум. Тем временем Екатерина на главе 14-тысячного войска выступает в поход против свергнутого супруга. Появив бессмысленность сопротивления, днём 29 июня ввук Петра Великого подписывает присланный ему жёсткий акт отречения от престола. Последние несколько дней жизни он проводит в заточении, в местечке Ропша, под надзором Алексея Орлова.

«Попросил он у меня, — вспоминала Екатерина в письме к бывшему фавориту и будущему королю Польши Станиславу Понятовскому, — только свою любовницу, собаку, негра и скрипку, но, боясь произвести скандал и усилить брожение среди людей, которые его караулили, я ему послала только три последние вещи».

По мнению прусского императора Фридриха II, российского самодержца погубило отсутствие мужества: «Он позволил свергнуть себя с престола, как ребёнка, которого отсылают спать».



Екатерина на балконе Зимнего дворца в день восшествия на престол. Новую российскую государыню на этом полотне почти не видно. Зато понятно, что творилось в тот момент на Дворцовой площади

Республиканка на троне

Малодушие и трусость государя объясняют его поражение в схватке с решительной и целеустремлённой Екатериной, но вряд ли могут пролить свет на причины его политического краха.

Почему одно лицо способно удерживать трон лишь 186 дней, а другое правит долгие 34 года? Почему забытое царствование Петра III воспринимается как историческое недоразумение, а годы правления Екатерины Великой именуется «золотым веком»? Не в том ли секрет, что успешные го-

Спасибо за услуги

сударственные деятели великомерно чувствуют границы своей власти и стараются их не преступить? Императоры, генеральные секретари и президенты — самые несвободные в России люди. Просто одни из них никогда не забывали степень своей несвободы и тем самым оберегали свою власть. Другие с момента вцарения вели себя как самовластные хозяева страны и тут же наткнулись на сопротивление подданных.

Знаменитую оценку Черчиллем политического процесса в России как схватки бульдогов под ковром можно отнести не только к советскому периоду истории. До поры до времени элита, поднатюрившая в интригах, демонстрирует «монологичное единство». Но вот обществу становится совсем не вмоготу, и наверху находят решительные люди... Перевороты — отличительная особенность российской истории именно потому, что отсутствовали иные способы разрешения конфликтов между властью и подданными.

В открытом обществе споры решаются на парламентской трибуне, а также путём торга между политическими силами. В атмосфере несвободы не остаётся ничего, кроме выхода гвардейских частей из казарм либо сговора за спиной генсека. Семейная драма, вылившаяся в переворот, — безусловно, вещь уникальная. Но сам способ смены политического режима для России в 1762-м году, увы, банален.

А разве во времена Петра I или Сталина, скажете вы, подданным было «вмоготу»? Тем не менее власть оставалась незбылемой! Ну, во-первых, маэстра политической интриги существо-

вали и тогда. А во-вторых... В том-то и дело, что в эпоху постройки властной вертикали противоречия загнаны внутрь, пытаются решать их снизу смерти подобно. Но вот вертикаль возведена, политическое пространство зачищено, внушавший страх лидер сходит со сцены по естественным причинам... И тут следует длинная череда дворцовых потрясений: будь то прямые свержения императоров или перераспределение влияния среди партийных вождей. Изодрённость подковёрной борьбы в советском политбюро, пожалуй, даже превосходит накал борьбы придворных группировок XVIII века.

Пётр III заключает мир с Пруссией, лишая Россию всех завоеваний в Семилетней войне. Он начинает изъятие церковных земель, игнорируя недовольство духовенства. Он плёт на мнение своих же сподвижников (Воронцова, Миниха, Трубецкого), которые умоляют отсрочить на год непонятный народу поход против Дании. И даже хочет усад на эту (так и не успевшую начаться) войну гвардейские части из Петербурга... При таких поворотах в политике лояльность элиты не мог обеспечить даже его знаменитый указ о вольности дворянства.

Начитавшаяся Вольтера и Монтескье Екатерина II, казалось бы, могла перевернуть в стране всё. Могла, но как долго бы тогда просидела на троне? Вместо этого — осторожные, но давно назревшие преобразования.

Губернская реформа Екатерины определила территориальное устройство России (просуществовавшее вплоть до 1917 года). «Жалованная грамота городам» провозгласила элементы местного самоуправления. Новый таможенный тариф и манифест о свободе предпринимательства облегчили экономическую деятельность. Впервые в своей истории Россия стала мировым лидером по вылавке чугуна совсем не в годы сталинских пятилеток, а при Екатерине.

И при всём этом — подавление малейшего недовольства, неприкосновенность крепостного права, расцвет бюрократического аппарата, ссылка Радищева и борьба с Французской революцией. Называвшая себя «республиканкой на троне» государыня хорошо чувствовала требования системы. Деспотизм, даже в его просвещённой форме, оставался деспотизмом.

Если изучать «дамскую революцию» по запискам Екатерины Дашковой, то именно она может показать главную движущую силу переворота. Вот вечером 27 июня Дашкова требует от Алексея Орлова «стрелой мчаться в Петергоф» и



В письме к Вольтеру Екатерина II назвала Григория Орлова «героем, подобным древним римлянам времён цветущего состояния Республики, и имеющим одинаковую с ними храбрость и великодушие»